

Глава 2: Ты болен?

"Что важнее, твоя честь или твоя жизнь? Что ценнее, твои имущество или твоя личность? Что разрушительнее, успех или поражение?" --- Тао Те Чин
(<http://www.taoistic.com/taoteching-laotzu/taoteching-44.htm>)

Глава вторая - Ты Болен?

Следующее утро встретило Хуан Мина приятным сюрпризом. По-видимому, опыт в боевых искусствах предыдущего хозяина тела очень удачно устранил последствия похмелья, освежив и подготовив его к новому дню. От его кровати все еще исходил сладковатый запах алкоголя.

- Доброе утро, молодой мастер Хуан, - робко прошептала Ю-Эр. Она сидела на кровати, стыдливо сжимая натянутое повыше одеяло.

Хуан Мин кивнул, медленно встал с кровати и широко потянулся, давая Ю-Эр возможность поспешно одеться за его спиной. Из своих воспоминаний он знал, что снова удивил Ю-Эр, потому как оригинальный Хуан Мин вставал поздно.

Она подумала, что, может, он заболел.

- Я сейчас буду завтракать. Скажи слугам не убирать постель, пускай останется так как есть, - сказал её молодой мастер.

Ю-Эр поклонилась в знак понимания, и поспешно ушла.

Наконец оставшись один, Хуан Мин подошел к стоящему в комнате зеркалу из полированной бронзы, чтобы изучить свое новое тело. Мускулистое в результате занятий боевыми искусствами в раннем возрасте, и все же с жирком из-за того, что прежний владелец забросил выполнение упражнений. Все черты того, кто предпочел наслаждаться жизнью и полагаться на славу семьи, а не продолжать тренировки.

Одевшись, он взглядом пробежался по комнате, выполненной в традиционном стиле. Стол с принадлежностями для каллиграфии, набором книг, флейтой, и цитрой... Хуан Мин закатил глаза, когда опять увидел непристойную статую из слоновой кости. На губах появилась кривая ухмылка, как только воспоминания первоначального владельца промелькнули в его сознании. Стол представлял собой микрокосм его предшественника.

Он многим интересовался, но особо ни к чему не привязывался. Родители надеялись привить ему литературную карьеру, поэтому потакали его капризам. Но как только оригинальный Хуан Мин утолял свое любопытство в основах, его интерес ослабевал, и со временем пропадал полностью. У него было все, но он не ценил того, что ему было дано, и вместо этого придавался телесным развлечениям.

Новый Хуан Мин неодобрительно покачал головой.

'Пришло время встретиться с семьей', - подумал он и сделал глубокий вдох.

Как только он вышел из комнаты, то заметил чью-то мощную ауру рядом с собой.

- Что это? Младший Брат проснулся ни свет ни заря? - послышался ироничный раскатистый голос.

С улыбкой на лице, Хуан Мин повернулся и поприветствовал его:

- Доброе утро, Второй Брат.

Его Второй Брат Хуан Ке, Рассекающий Гор, был высоким мускулистым красавцем с квадратной челюстью и круглыми глазами, наполненными энтузиазмом. Всего на два года старше, и тем не менее с внушительной разницей в их размерах: Хуан Ке был на целую голову выше, чем он. Хуан Мин знал, что его брат тратит свое время на практику с боевым молотом, что носил аналогичное имя, и рад был показать свою силу. Он забросил учебу, и выбрал военное дело, в конечном счете став офицером под командованием их отца.

- Ха ха ха, доброе утро! - Хуан Ке добродушно рассмеялся и от всего сердца хлопнул Хуан Мина по спине. Этот простой жест заставил младшего брата пошатнуться.

- Не будь таким шумным с самого утра, - предостерег чей-то голос со стороны.

Это был Хуан Ланг, старший сын. Всего лишь на год старше, чем Хуан Ке. В отличие от ленивого образа Хуан Мина и грубоватых манер Хуан Ке, у него был нрав дворянина. Он готовился возглавить семью, и Хуан Мин знал, что у его старшего брата был расчетливый ум и способность удержать свои позиции. Хуан Мин не мог вспомнить, когда в последний раз он видел своего старшего брата улыбающимся. В жизни этого человека не было места для развлечений; он посвятил себя ведению дел, доставшихся ему по материнской линии семьи. Люди называли его Небесным Цилинем за его спокойный, уравновешенный характер.

- Доброе утро, Старший Брат, - вежливо поприветствовал Хуан Мин.

Хуан Ланг бросил на него беспристрастный взгляд.

- Ты снова пил вчера, - сказал он равнодушно. Это прозвучало как утверждение, а не вопрос.

Хуан Мин улыбнулся:

- Последний раз. Больше такого не повторится.

"По сути, прошлая ночь действительно прикончила настоящего Хуан Мина..." - подумал он с иронией.

- Ты случайно не заболел? - скептицизм Хуан Ланга был очевиден.

- Скажем так, кое-что случилось, и я прозрел.

Старший брат посмотрел нахмурившись.

- Хорошо, если так, - сказал он, - время тебе повзрослеть и принять ответственность за свою жизнь.

- Позже я обращусь к моим братьям за советом, - серьезно сказал Хуан Мин, сложил руки и поклонился им. В этот раз Хуан Ланг поднял брови, на мгновение утратив самообладание.

- Так держать, младший брат! - одобрительно воскликнул Хуан Ке.

Вместе братья вошли в обеденный зал.

Их родители сидели за круглым столом из мрамора. Они пили чай и размеренно общались, в то время как несколько служанок стояли в ожидании. Ю-Эр была среди них.

Во главе стола сидел их отец, человек с суровыми чертами лица, привыкший к уважению со стороны других. Массивные нефритовые кольца украшали пальцы обеих его рук. Это был генерал Хуан Чжэн, Великий Меч, патриарх семьи Хуан, защитник города Тяньсинь и штата Ву. Хотя ему было уже за шестьдесят, он все еще мог натянуть тетеву самого тугого лука и с легкостью обращаться с самой тяжелой глефой, вселяя страх в своих врагов.

Справа от него сидела их мать, одетая в красивые шелковые одежды, с украшенной жемчугом заколкой в волосах, пронзительным взглядом и властными манерами. Уже немолодая, но все еще красивая, с безупречной кожей. Она была из клана Ли, семьи странствующих купцов.

Именно свадьба между армейской семьей Хуан и состоятельной семьей Ли прочно укрепила их позиции в качестве самой влиятельной силы города Тяньсинь. Даже губернатору приходилось всерьез считаться с "советами" Хуан Чжэна, не смотря на то, что вначале он был простым солдатом.

Очевидно, что такой престиж стал предметом зависти других, и Хуан Мин знал, что его семья всегда настороженно относилась к тем, кто ревновал к их силе. Заносчивое поведение предыдущего Хуан Мина никак не помогало. Он вздохнул про себя, подумав о ворохе проблем, которые этот молодой мастер вызывал.

- Доброе утро, отец, мама, - одновременно произнесли три брата и поклонились.

- Мгм, - пробормотал Хуан Чжэн и жестом предложил сыновьям сесть за столом.

Мадам Ли улыбнулась Хуан Мину.

- Ты сегодня рано, - сказала она.

Он улыбнулся в ответ, и, взяв на себя инициативу, наполнил ее чашу чаем. Она удивленно посмотрела на него, но кивнула в знак благодарности.

- Никаких поблажек, - сразу же сказал Хуан Чжэн.

Хуан Мин внутренне вздрогнул и почувствовал как его лицо наливается краской.

Он так же наполнил кружку Хуан Чжэна перед тем, как поставить чайник. Затем он в очередной раз поклонился.

- Отец, мама... Я был неправ.

Простое признание заставило расшириться их глаза еще шире. Хуан Ке в особенности

радовался шокированным лицам его родителей, хотя он тоже был немного удивлен и заинтригован. Младший брат прослыл испорченным ребенком и никогда не боялся делать то, что вздумается, что же вызвало такие неожиданные перемены?

Хуан Ланг ничего не сказал, но обратил особое внимание на то, как его младший брат себя вел.

- Ты болен? - обеспокоенно спросила Мадам Ли.

Из своих воспоминаний Хуан Мин знал, что прошлый владелец тела был негодяем и что родители закрывали глаза на его многочисленные выходки, потому что он знал как к ним подлизаться. Тщательно продуманная ложь не имела смысла, так как Хуан Чжэн и Мадам Ли хоть и были стариками, но никак не идиотами. И все же он мог немного исказить правду.

- Я слишком много выпил прошлой ночью, я чуть не умер от алкогольного отравления, - серьезно вздохнул он.

- Что!?

Все слушали с разной степенью шока. Смерть от пьянки не была чем-то из ряда вон выходящим, а учитывая образ жизни Хуан Мина, это звучало вполне правдоподобно.

Хуан Мин поднял руку, чтобы предупредить любые вопросы касательно его самочувствия.

- Сейчас я в порядке, но прошлая ночь действительно была опасной. Я фактически видел небесное море из звезд, - сказал он мрачно. - Но в последний момент меня потянуло назад, и я проснулся.

Его семья не знала, что сказать в этот момент.

- Думаю, я сильно напугал Ю-Эр той ночью, - как бы невзначай добавил Хуан Мин и улыбнулся. Ю-Эр, которая стояла неподалеку, моментально покраснела. Неподобающе было упоминать о служанке, разделяющей с ним постель, но только так он мог намекнуть, что был свидетелем его словам. Он увидел, что Хуан Ланг уже собрался спросить с девушки за это позднее. Постель, оставленная по приказу Хуан Мина нетронутой, так, чтобы ее мог увидеть старший брат, только сильнее подкрепляла его историю.

- Сын мой... - произнес Хуан Чжэн. Мадам Ли ничего не сказала, так как до сих пор прибывала в шоке.

- Отец, мама... В те последние мгновенья, я увидел самого себя со стороны. И я был отвратителен... Я хочу измениться, - сказал Хуан Мин, попутно убедившись, что легкое дрожание голоса усилило эффект от его слов.

Его отец встал и поклонился небу, накрыв кулак одной руки ладонью другой.

- Спасибо Небесам за то, что вернули мне сына! - Произнес он торжественно.

Мадам Ли улыбалась, на памяти Хуан Мина прошло уже немало времени с тех пор, как он видел такую искреннюю радость на ее лице.

- Хорошо видеть тебя сейчас с нами, более мудрым и скромным. - Сказала она.

Хуан Чжэн рассмеялся и снова сел.

- Сын мой, пришло время серьезно подумать о твоём будущем.

Хуан Мин кивнул:

- Старший брат сказал то же самое. Я хочу изучать... Я хочу... Найти что-то, в чем я хорош.

Это не было ложью. Хуан Мин хотел найти цель. Как переселившееся в человеческую оболочку Воплощение его Покровителя, он не имел ни малейшего представления о своей роли в этом новом мире. Все что он мог сделать - это стремиться к лучшему в этой брэнной жизни перед тем как он вернется обратно в Зону Ожидания, или вознесется в другую плоскость бытия.

- Если ты совершенно серьезно, то в первую очередь избавься от этой непристойной скульптуры в своей комнате, как я тебе говорила уже сотню раз. - Сухо сказала Мадам Ли, опять вгоняя его в краску.

- Твой сын слушает и повинует, - сдержанно ответил Хуан Мин.

Хуан Чжэн обратился к двум старшим сыновьям.

- Ланг, Ке, вы двое будете учить его пока меня не будет. Губернатор Цао просит усилить патрулирование.

Оба брата переглянулись, и утвердительно кивнули.

Хуан Мин заметил раздражение в голосе отца, когда тот упомянул губернатора, но не придавал этому значения. Он просто поклонился в знак согласия.

Впервые за долгое время вся семья с удовольствием завтракала вместе.

Три брата встали из-за стола, и, извинившись, удалились.

Хуан Ланг многозначительно посмотрел на младшего брата

- Я все организую для тебя в течение нескольких дней; есть некоторые вещи, о которых сперва нужно позаботиться. Ке, пока же оставляю его на тебя. - Сказал он и ушел по делам, оставив младших братьев наедине.

- Думаю, что ты не убедил Старшего, - сказал Хуан Ке.

- Это моя вина. Я был глуп и бесполезен все это время. Я хочу исправить ошибки, - ответил Хуан Мин, после чего увидел необычную улыбку на лице Хуан Ке.

- Все это здорово и хорошо, мой младший брат, но что насчет той женщины, которую ты привез с собой вчера? - ухмыльнулся Хуан Ке.

- А?